

Во второй части работы, значительно меньшей по объему, Т. А. Крюкова говорит о том, как в народное искусство вводится современная символика (серп и молот, звезда, голубь мира и т. д.).

Прекрасные фотографии, иллюстрирующие эту часть книги, представляют значительный интерес и убедительно показывают, что все виды народного искусства продолжают развиваться, сочетая старые национальные традиции с современными.

Н. И. Гаген-Торн

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Т. Д. Златковская. Возникновение государства у фракийцев (VII—V вв. до н. э.). М., 1971, 256 стр.

Монография Т. Д. Златковской, посвященная конкретному анализу истории возникновения первого фракийского государства — Одрисского царства, вместе с тем смыкается с одной из важнейших теоретических проблем, а именно, с проблемой типологии путей перехода от доклассового, догосударственного общества к классовому обществу и государству. Достаточно известно, каким вниманием эта проблема в последнее время пользуется среди советских и зарубежных марксистов в дискуссиях о формациях тех или иных древних обществ, об удельном весе в этих обществах общинной и других видов собственности, об основных формах эксплуатации, а следовательно, о социальной структуре, определяющей их политическое устройство и т. д. Прошедшие дискуссии показали, что все обсуждавшиеся вопросы не могут быть решены на основании каких-либо априорных соображений. Только тщательное изучение первых классовых обществ Азии, Африки, Америки и Европы может выявить, какие пройденные ими пути были наиболее типичны, в чем заключается специфика каждого из них, а следовательно, какие можно выявить для данного этапа всемирно-исторического процесса общие и частные закономерности.

К таким трудам, закладывающим основу для будущих общеоисторических, историко-философских выводов, относится и рецензируемая монография.

Она возникла далеко не на пустом месте. Древней Фракии посвящены многочисленные, весьма ценные общие и частные исследования болгарских ученых. Но, как справедливо отмечает Т. Д. Златковская во введении к своей книге, вопрос о типе фракийского общества и государства VII—V вв. до н. э., когда там формируется и развивается государство, остается нерешенным. Одни исследователи, основываясь на данных о значительной имущественной и социальной дифференциации у фракийцев середины I тысячелетия до н. э. и исходя из общих соображений о том, каким должно быть первое классовое общество и государство, считали тогдашнюю Фракию страной рабовладельческой, хотя свидетельства, позволяющих заключить, что рабство играло более или менее значительную роль в производстве, нет. Другие, основываясь на неразвитости рабовладельческих отношений, отрицали наличие у фракийцев того времени государства, считая, что даже Одрисское царство, не говоря уже о других, менее оформленных образованиях, следует отнести к категории племенных союзов. Третьи, наконец, подчеркивали крепость и живучесть во Фракии общин, как кровнородственных, так и территориальных, что мешало проникновению в производство рабского труда. Они же отмечали наличие и преобладание иных, нерабских форм эксплуатации, которые обусловили и распадение общества на антагонистические классы, и возникновение государства. Делались также попытки доказать, что фракийские общинники, попадая в зависимость от родо-племенной знати, царей и формировавшегося государственного аппарата, оказывались якобы на положении рабов, а следовательно, фракийское общество и государство можно все же квалифицировать как рабовладельческие.

Большим преимуществом книги Т. Д. Златковской является то обстоятельство, что она исходит не из какой-либо заранее принятой схемы, а непосредственно из анализа и сопоставления источников — литературных, археологических и нумизматических. Анализ источников проводится ею на высоком, мастерском уровне. Особенно интересные, новые, оригинальные выводы по социально-экономической и политической истории Фракии делаются автором на основании тщательного изучения монет отдельных племен, царей и их соправителей. И хотя автор нигде не настаивает на несомненности своей интерпретации, она представляется весьма убедительной. Такое комплексное рассмотрение всех данных, несмотря на их относительную скудость, дает возможность Т. Д. Златковской не только охарактеризовать отдельные институты фракийского общества, но, что особенно важно, показать их во взаимосвязи и в развитии.

После краткого очерка истории Фракии, которым заканчивается «Введение», автор переходит к первой части, посвященной экономическому состоянию страны. Здесь рассматриваются материалы о зерновых культурах, виноделии, скотоводстве, металлургии и других видах ремесленного производства, торговле, денежном обращении. Т. Д. Златковская возражает тем, кто считает экономику Фракии середины I тысячелетия слабо развитой. С ее точки зрения, и земледелие, и ремесло достигли здесь уровня, обеспечивавшего как накопление прибавочного продукта, так и развитие товарного производства и денежного обращения, причем деньги служили не только для внешней торговли с греческими полисами, но и для внутренних рынков. Все эти факторы приводили, с од-

ной стороны, к усилению имущественной и социальной дифференциации, а с другой — к экономическому объединению фракийских племен, в первую очередь тех, которые составили ядро Одрисского царства. Автор отмечает, что хотя различного вида связи с греческими полисами, в частности импорт чеканившейся там монеты, оказывали значительное влияние на фракийские племена, их экономическая и обусловленная ею политическая консолидация были все же результатом внутренних процессов развития производительных сил и разделения труда.

Во второй части рассматриваются производственные и социальные отношения. Т. Д. Златковская выделяет три формы собственности: общинную, царскую и частную. Для доказательства существования общинной собственности во Фракии Т. Д. Златковская привлекает новый материал. Во-первых, это чеканенная некоторыми фракийскими племенами монета, необычайно для тех времен тяжелая и служившая, по предложению автора, для закупок товаров, которые должны были удовлетворить нужды больших коллективов — общин. Во-вторых, это совпадающие со свидетельствами Ксенофонта материалы раскопок фракийских сел с большими складами, предназначенными для коллективного потребления продуктов, обширными загонами для скота и домами, явно служившими жилищами больших семей. Наконец, это данные топонимики, показывающие, что названия ряда сел происходили от названий племен или от личных имен. В V в. до н. э., заключает автор, община во Фракии была на стадии перехода от кровнородственной к территориальной, причем у разных племен мог преобладать тот или иной тип или смешанные формы.

Очень тщательно разбирается далее вопрос о царской собственности. Приводятся данные о раздаче царями земель, о поселениях, возникавших на царских землях вокруг резиденций царей, о росте царского земельного фонда за счет завоеваний. Крупных царских хозяйств, по мнению автора, во Фракии не было; царь реализовал свое право собственности сбором дани. Он оставался верховным собственником подаренных им земель и, возможно, всей земли в стране. Собственность царя была верховной, собственность общин — подчиненной. Царю, видимо, принадлежали также крупные ремесленные мастерские, а возможно, и рудники, ранее составляющие собственность племен.

Частная собственность складывалась двумя путями: за счет царских дарений служилой и военной знати, в основном в форме права на сбор дани с населения пожалованной территории, а также за счет начавшегося внутри общин выделения малых семей, получавших в собственность приусадебные участки. Процесс этот приводил к отрыву от земли части общинников, уходивших в наемные войска других стран, в разбойничьи отряды, нанимавшихся в батраки, продававших в рабство в греческие полисы детей, попадавших в кабалу, сходную с кабалой в досолоновской Аттике. Помимо частной собственности на землю складывается и частная собственность на драгоценности и другие предметы обихода.

Далее Т. Д. Златковская переходит к рассмотрению форм эксплуатации. Основной она считает эксплуатацию царем и знатью свободного населения, которое платило дань и дары. Первоначально, как у многих примитивных народов, дары были добровольными и взаимными, а затем стали обязательными и односторонними. По мнению автора, то была централизованная форма присвоения прибавочного продукта, связанная больше с публично-правовыми, чем с частно-правовыми отношениями. Земли, раздававшиеся знати, обрабатывались крестьянами, сохранявшими, однако, статус свободных, что явствует как из распространения наемничества, так и из той роли, которую во все времена, включая эпоху римского господства, играло во Фракии сельское население.

Второй формой эксплуатации была зависимость типа илоти, в которую попадали покоренные племена. Третьей — рабство. Т. Д. Златковская подробно рассматривает все скудные упоминания о рабстве у фракийцев, начиная с Гомера, и приходит к тому же выводу, что и посвятивший данному вопросу специальную монографию болгарский историк В. Велков: рабство было издавна известно фракийцам, рабами были слуги знатных людей, возможно, частично ремесленники и работники рудников, но в общем рабство в производство, особенно в его основную отрасль — сельское хозяйство, проникало мало. Главная масса порабощенных военнопленных использовалась не на месте, а продавалась в Грецию. Таким образом, подводит автор итог, основным классовым противоречием тогдашней Фракии, как и во многих иных раннеклассовых обществах, был антагонизм не между рабами и рабовладельцами, а между знатью и рядовыми общинниками.

В главе «Имущественная и социальная дифференциация» Т. Д. Златковская показывает, что антагонизм этот закреплялся и сословным делением фракийцев: знатные и незнатные обозначались особыми терминами, первые имели право на ряд отличительных признаков — татуировку, золотые нагрудники, возможно, особые култы. Археологический материал свидетельствует о богатстве знати: погребения ее представителей резко отличались от бедных погребений простых фракийцев. Известно, что умножалось число принадлежавших знатым людям замков и домов в городах, возникших вокруг резиденций правителей и крепостей. Фракийские города, подчеркивает автор, не имели характера полисов, а, как и во многих других стадially близких обществах, представляли собой скорее укрепленные поселения в отличие от неукрепленных сел.

Третья и последняя часть книги посвящена политической организации фракийцев. В первой главе исследуются южнофракийские племенные союзы, еще довольно аморф-

ные, состоявшие из мелких племенных объединений, то входивших в союзы, то из них выходявших. Высшим органом управления оставалось племя, но уже появились выборные племенные вожди, делившие с племенем функции управления, например чеканившие от своего имени монеты, что показывает на переходный характер данного строя от догосударственного к государственному. Значительно более ярко выражена эта вторая стадия в Одриском царстве, институты которого подробно исследуются автором. Власть царя и его соправителей, стоявших во главе отдельных областей, уже становится наследственной, сосредоточивается в руках одного царского рода. Царь совмещает функции верховного военачальника, судьи и жреца. Царская власть обожествляется, что весьма убедительно показано вторым путем сопоставления нумизматического материала с данными о некоторых обрядах, например о производившейся царем ритуальной пахоте. В Одриском царстве складывается иерархическая структура правителей, служащая и военная знать, сосуществовавшая с еще сохранившимся институтом племенных вождей. Двойственным был и принцип деления царства — по племенам и по территориальным округам. Как верховный судебный орган сохраняло некоторые права народное собрание, но созывалось оно крайне редко, по большей части все дела решал царь. Право основывалось на обычае, но уже замечался отход от традиции в пользу неограниченного авторитета царя. Войско еще строилось по принципу всеобщего ополчения племен, но участие в войне стало из добровольного принудительным, а наряду с народной армией большую роль играла царская дружина. Таким образом, заключает Т. Д. Златковская, Одриское царство имело черты, характерные и для общинно-родового строя и для государства с тенденцией к дальнейшему развитию последнего.

Хотя Т. Д. Златковская не делает такого вывода, можно полагать, что если бы самостоятельное развитие Фракии не было бы прервано завоеванием, здесь со временем окончательно оформилось бы государство, по основным своим чертам сходное с многочисленными древними государствами «неантичного» типа. В большинстве случаев историкам известны такие государства в периоды их полного развития. Тем более ценно, что исследование Т. Д. Златковской показывает, каким образом такого рода классовое общество и государство возникают в результате имманентных процессов. Особенно важно, что во Фракии такие процессы, приводившие к эволюции и разложению общин, к выделению антагонистических классов, шли в условиях, значительно отличавшихся от тех, которыми часто объясняют возникновение сходных типов государства в основном у неевропейских народов. Во Фракии уровень развития производительных сил, материальная база не отличались так резко от материальной базы античных государств, как это было, например, в странах Древнего Востока. Не было во Фракии больших ирригационных сооружений или других направлявшихся государством крупных экономических мероприятий, которым нередко придают решающее значение в возникновении «восточных деспотий». Не было и больших царских хозяйств. И все же Фракийское государство ближе к многочисленным «деспотическим» государствам, чем к античным. Дело здесь не в количестве рабов и не в степени проникновения рабского труда в те или иные сферы производства. В античных городах-государствах в первые и довольно продолжительные периоды их существования рабов было также немного и рабский труд еще далек был от того, чтобы «овладеть производством». Напротив, в ряде обществ, возникших на развалинах Римской империи, рабы долгое время были очень многочисленны. Количественный показатель не может быть решающим. Дело даже не в наличии и живучести общины, поскольку община существовала во все эпохи до развития капитализма. Дело, видимо, в том, какие виды собственности и эксплуатации складываются в результате разложения общины, хотя бы самое это разложение шло очень медленно. В монографии Т. Д. Златковской показано, что во Фракии складывается, помимо общинной, царская и индивидуальная частная собственность. В зависимости от происхождения последней — результата царских пожалований или захвата общинных земель родо-племенной знатью — ей соответствовали и виды эксплуатации: эксплуатация сидевшего на пожалованной земле населения или на земле выделенных из общины собственников, эксплуатация обезземеленных, попадавших в ту или иную зависимость общинников, вероятно, близких к клиентам древнейшего Рима или Галлии времен Цезаря. Применение в подобных или в царских хозяйствах труда рабов, независимо от их численности, существенно не меняло общего характера производственных отношений, как не меняло рабовладельческого характера полиса наличие эксплуатации арендаторов, батраков или тех же клиентов. Но античная форма собственности, античный полис, во Фракии не сложился, и даже после присоединения к Риму города античного типа были здесь немногочисленны.

Монография Т. Д. Златковской подтверждает, что при изучении типологии раннеклассовых обществ следует в первую очередь учитывать наличие или отсутствие античной формы собственности, городов античного типа, что предопределяет и характер генезиса и дальнейшее развитие классового общества и государства. Какие причины обуславливают тот или иной путь развития, каков механизм взаимодействия обществ, ~~шедших тем или иным~~ путем на разных этапах их истории, как впоследствии они переходят к новой, более прогрессивной формации, — все это важнейшие вопросы, стоящие перед исторической наукой. И, как мы уже упоминали выше, рецензируемая монография является серьезным вкладом в дело их разрешения.

Е. М. Штаерман